

Как только Ши Цзянь дал своё первое интервью после получения награды, эта новость мгновенно произвела настоящий фурор. Лента комментариев в прямом эфире неслась подобно стремительному приливу, почти полностью скрыв собой экран.

- Кто вообще после просмотра «Безмянной птицы» может положить руку на сердце сказать, что всё это – лишь капиталистические махинации? Даже если деньги способны купить кубок, разве можно купить истинное актёрское мастерство?

- Я внимательно посмотрел интервью, и его состояние пугающе стабильно. Очевидно, что раньше всё было злонамеренно преувеличено. Мой диагноз: у тех, кто слепо следует за толпой и поливает его грязью, наблюдается серьёзное психическое расстройство. Диагноз подтверждён.

Ведущий продолжал удерживать на лице безупречную профессиональную улыбку:

- Хорошо, давайте посмотрим, какие ещё вопросы интересуют наших зрителей? Давайте, выводите их на большой экран.

В следующую секунду вся стена была заполнена бегущей строкой, в которой раз за разом повторялась одна и та же фраза:

- Злопыхатели, клеветующие на Ши Цзяня, вон из страны X!

...

Уголки губ ведущего едва заметно дрогнули:

- ...Что ж, полагаю, нам стоит пока выключить большой экран.

...

Загорелся красный индикатор, сигнализирующий об окончании трансляции, и по съёмочной площадке мгновенно прокатилась волна шума.

Ши Цзянь остался сидеть на диване, невидящим взглядом уставившись в пол; он ждал, пока его дрожащие зрачки наконец сфокусируются. Свет прожекторов всё так же обжигал его лицо, а звук собственного дыхания казался неестественно громким, гулко отдаваясь в ушах. Лишь когда голоса окружающих снова стали чёткими, он медленно выдохнул и поднял голову.

Ведущий как раз подошёл к нему, желая выразить свою поддержку.

- Прощу прощения, - быстро вмешался помощник Сюй Ван.

Он вполголоса начал перечислять пункты дальнейшего расписания.

У Ши Цзяня не было ни секунды на передышку.

На последовавшей пресс-конференции вспышки камер непрерывно били Ши Цзяню в глаза, буквально ослепляя его и не позволяя даже приоткрыть веки.

Вопросы журналистов, словно шальные пули, со всех сторон обрушились на него.

- Ши Цзянь, ходят слухи, что вы окончательно утратили грань между реальностью и своими ролями. Это правда?

- Ваша так называемая актёрская техника «метода погружения» - не более чем искусственно созданный трюк? В индустрии всерьёз ставят под сомнение искренность вашего подхода. Говорят, что суть вашего метода - это лишь продуманный маркетинговый ход, чтобы оставить себе путь к отступлению на случай коммерческого провала. Как вы ответите на эти обвинения?

- Соответствуют ли действительности бурные обсуждения в обществе о том, что вы давно потеряли контроль над собственной психикой? Что вы думаете по этому поводу?

- Говорят, что среди членов жюри нынешнего «Оскара» есть люди, состоящие в нераскрытых отношениях с Редженс Медиа. В сети всюду ходят слухи, что ваш титул лучшего актёра - это результат капиталистических махинаций. Как вы можете это прокомментировать?

Беспощадные вспышки камер представителей СМИ, казалось, стремились буквально уничтожить Ши Цзяня, неистово сверкая в гуще шумной толпы.

На данный момент он и событие с его наградой были самыми обсуждаемыми темами в стране. Журналисты, жаждущие заполучить ценный эксклюзивный материал, вели себя настолько агрессивно, что сотрудники Редженс Медиа не могли их сдерживать, а руки охранников дрожали от постоянной толкотни.

Вопросы сыпались градом. Ши Цзянь не знал, на какой из них отвечать, да и возможности открыть рот у него почти не было. В ослепительном сиянии вспышек он видел лишь бесконечное множество открывающихся и закрывающихся ртов.

«Нужно же оставить хотя бы крошечную паузу, чтобы я мог что-то ответить, не так ли?» – подумал он.

- Ваши слова были искренними?!

- Почему вы молчите? Можно ли расценивать ваше молчание как признание вины?!

- Прямой эфир, который только что закончился, был подготовлен заранее?

- Ответьте, пожалуйста! – выкрикнул кто-то из толпы.

В этот миг двери зала с грохотом распахнулись настежь.

Все присутствующие обернулись. По обе стороны от входа выстроилась плотная шеренга телохранителей.

В помещение вошёл Чу Юнь.

Человека с такой выдающейся внешностью было трудно не заметить. Кто-то в недоумении задался вопросом, чьим именно артистом он является, ведь лицо было совершенно

незнакомым.

Чу Юнь неспешным шагом поднялся на сцену и встал рядом с Ши Цзянем. Его взгляд, подобно острому ледяному клинку, медленно прошёлся по каждому лицу в зале. Голос звучал остро и холодно:

- Прошу прощения, что прерываю вас.

Внезапно кто-то в толпе понял, кто перед ними, и в углу раздался сорвавшийся на визг возглас:

- Чу Юнь! Какова цель твоего визита?!

Это имя подействовало словно капля воды, упавшая в раскалённое масло: вспышки камер, ставшие в десять раз яростнее прежних, буквально взорвались вокруг!

Звук затворов, казалось, был готов снести крышу зала.

- Господин Чу Юнь, вы давно знакомы с Ши Цзянем?

- Расскажите нам о ваших отношениях с Ши Цзянем!

- Оказывала ли Редженс Медиа закулисную поддержку Ши Цзяню в борьбе за «Оскар»? Связано ли это лично с вами?!

- Господин Чу Юнь! - закричали репортеры.

- Пожалуйста, ответьте нам! - требовали они.

Ши Цзянь, до этого момента сохранявший внешнее спокойствие, мгновенно сжал кулаки, а по его гладкому лбу пролегла глубокая морщина.

Он не понимал, зачем пришёл Чу Юнь и почему тот решил стоять здесь вместе с ним, позволяя себе подвергаться таким нападкам.

Для самого Чу Юня всё это, вероятно, ничего не значило, но видеть, как он стоит здесь ради него... Эти вспышки наконец пробили его непробиваемую броню и коснулись самого сердца.

- Слишком шумно, - с явным раздражением процедил Чу Юнь. Он принял поданные сзади тёмные очки, надел их и медленно сделал шаг вперёд, полностью заслонив собой Ши Цзяня.

- Во-первых, - его голос звучал предельно холодно, - я пришёл сюда вовсе не для того, чтобы отвечать на ваши вопросы.

Журналисты на мгновение онемели.

- Во-вторых, - взгляд из-под тёмных очков оставался абсолютно равнодушным, - Ши Цзянь действительно является артистом Редженс Медиа, а я как раз нахожусь в поиске достаточно элегантного и ответственного амбассадора для Редженс Павильон. Очевидно, что господин Ши Цзянь полностью разделяет мои взгляды. Есть ли в этом какие-то проблемы?

Ши Цзянь замер, сдерживая любые движения, чтобы их не запечатлели и не увеличили на фотографиях. Он опустил глаза, глядя только на каблуки туфель Чу Юня.

«Разделяет взгляды...»

Он впервые слышал подобные слова в свой адрес.

- Ходят слухи, что у Ши Цзяня психическое расстройство. Неужели тема «боли» - это теперь официальная философия Редженс Павильон?

Этот острый, режущий слух вопрос заставил воздух в зале буквально застыть. Ши Цзянь уже хотел было шагнуть вперёд и потребовать замолчать, но его прервал холодный смешок Чу Юня.

Он коротко поманил рукой.

Ли Чжися тут же склонился к нему.

- Выясни, из какого издания этот журналист, узнай его имя и запиши. В другой день я лично навещу руководство вашей компании, чтобы ответить на ваш вопрос - исключительно из чувства уважения.

Это нескрываемое предупреждение заставило всех мгновенно замолчать. Этот человек был слишком дерзким.

- Сегодня Ши Цзянь будет представлять Редженс Павильон на важном мероприятии, и это явно важнее, чем тратить время на ваши беспочвенные домыслы, - Чу Юнь взглянул на свои часы.

Затем он холодно добавил:

- Надеюсь, вы понимаете, что наши благотворительные обязательства гораздо значимее, чем пустые сплетни, - сказав это, он посмотрел на Ши Цзяня:

- Пойдём.

Ши Цзянь слегка вздрогнул и кивнул:

- Хорошо.

Они ушли, один за другим.

Журналисты, ошеломлённые дерзким поведением Чу Юня, не сразу пришли в себя, но внезапно опомнились, подняли камеры и поспешили следом.

Телохранители по обе стороны подняли руки, преграждая им путь.

Ли Чжися выпрямился, и его тон стал подчеркнуто вежливым:

- Наша компания официально предупреждает всех наших друзей из СМИ: мы предпримем все необходимые правовые действия в отношении любых злонамеренных клеветнических репортажей. Спасибо всем, пожалуйста, покиньте помещение в порядке.

Вскоре новость с заголовком «Молодой господин Чэньхуа в редком гневе публично поддержал Ши Цзяня» стремительно взлетела на вершины поисковых запросов.

Различные маркетинговые аккаунты принялись копать биографию Чу Юня и искать закулисные истории корпорации Чэньхуа, и внимание всех сплетников мгновенно сосредоточилось на этом молодом господине.

Внутри семьи Чу сразу же послышались недовольные голоса.

Когда Чу Хуан получила известие о произошедшем, она не была удивлена, но всё же не смогла удержаться и недовольно нахмурилась.

- Отныне во всех операциях вносите Чу Юня в список главных препятствий, - распорядилась она.

Сун Ичжоу тут же ответила коротким «есть», прекрасно понимая всю глубину беспомощности своего босса в подобных ситуациях.

Они всегда действовали именно так, но, к сожалению, мысли молодого господина было крайне трудно угадать, а от его внезапных порывов оказывалось совершенно невозможно защититься.

Чу Хуан добавила:

- Внимательно следите за общественным мнением, чтобы всё это не бросило тень на Чэньхуа.

- Поняла, - отозвалась помощница.

Сам же Чу Юнь, разумеется, оставил все эти переживания и интриги без малейшего внимания.

Ши Цзянь, в свою очередь, совершенно не ожидал, что его действительно ждёт посещение благотворительного мероприятия.

Благотворительный фонд «Сказка», основанный Чу Юнем от своего имени, специализировался на сфере психического здоровья, уделяя особое внимание психологическим проблемам подростков.

Это учреждение уже долгое время плодотворно сотрудничало с ведущими психологическими институтами, ежегодно проводило масштабные благотворительные акции и обладало колоссальным авторитетом в своей индустрии.

Поскольку нынешний скандал был напрямую связан с темой психического здоровья, использование визита в такой фонд для урегулирования ситуации оказалось лучшим и самым изящным решением.

Причина появления Чу Юня была вполне обоснованной и логичной: фонд как раз запускал важный ежегодный проект, и присутствие основателя на открытии было более чем уместным.

Стоя у входа в здание фонда, Ши Цзянь наблюдал за тем, как люди обступают Чу Юня, приветствуя его с почтением, и внезапно вспомнил слова, сказанные тем на пресс-конференции.

Оказалось, что это была не просто удобная отговорка.

В этот момент он почувствовал странное облегчение: значит, и этот жест тоже был частью продуманного пиара.

Они вошли на площадку бок о бок. Приглашённых представителей СМИ здесь оказалось не меньше, чем на предыдущей пресс-конференции.

Чу Юнь негромко, почти одними губами, напомнил:

- Будь собой.

Ши Цзянь на мгновение замер, а затем тихо кивнул:

- Я понимаю.

Он больше не мог позволить окружающим находить в нём хоть какие-то изъяны.

Теперь любая его ошибка касалась не только его самого. Ши Цзянь чувствовал, что должен собрать всю свою волю в кулак, чтобы больше не доставлять лишних неприятностей Чу Юню.

На площадке присутствовали не только те СМИ, которые находились под строгим контролем Редженс Медиа, - очевидно, были приняты дополнительные меры предосторожности. Теперь, когда Ши Цзянь стремился окончательно избавиться от позорного ярлыка «капиталистических махинаций», нельзя было ограничиваться репортажами только одной компании.

К счастью, площадка была просторной и спокойной, а журналистов, по всей видимости, заранее предупредили, что это учреждение для психологического здоровья подростков, поэтому они вели себя на удивление сдержанно.

Это позволило Ши Цзяню немного расслабиться и выдохнуть.

«Госпожа Чу действует безупречно, она действительно всё продумала до мелочей», - подумал он.

Здесь Чу Юнь, как и следовало ожидать, привлекал к себе гораздо больше внимания, и представители СМИ первыми окружили его плотным кольцом.

Ши Цзянь не удержался и бросил короткий взгляд в его сторону - таким он видел Чу Юня крайне редко.

Ни Ши Цзянь, ни Чу Юнь не были привычны к тому, чтобы давать интервью или находиться в центре внимания.

Чу Юнь по натуре был человеком замкнутым и крайне редко появлялся на публике по собственной воле.

Однако, как считал Ши Цзянь, у него был врождённый, почти сверхъестественный талант

делать абсолютно всё на высшем уровне.

Вдруг он услышал какой-то звук и, улыбнувшись, обернулся: маленькая девочка, стоявшая перед ним, тоже прикрывала рот ладошкой, тихонько посмеиваясь.

- Красивый братик, - позвала она, забавно склонив голову набок.

Кончики ушей Ши Цзяня слегка покраснели. Он осторожно помог ей придержать маленький деревянный брусок и аккуратно нанёс на него клей.

- Меня зовут Ши Цзянь, - мягко произнёс он. - А что ты мастерешь?

- Это оленёнок, - с гордостью ответил ребёнок.

Ши Цзянь тепло улыбнулся, глядя на ещё не сложившиеся деревяшки, которые, честно говоря, совсем не были похожи на оленёнка.

Но всё же он мягко произнёс:

- Очень красивый оленёнок.

Девочка с любопытством разглядывала его лицо, а затем, чуть приблизившись, заговорщицки прошептала:

- Ты и тот красивый братик - друзья?

Ребёнок, конечно же, имел в виду Чу Юня.

Ши Цзянь невольно сощурился в улыбке. Он подумал, что «красивый братик» - вполне подходящее, даже точное обращение для Чу Юня.

Но этот вопрос...

Он опустил глаза, боковым зрением убедившись, что Чу Юнь всё ещё находится достаточно далеко, и, поддавшись внезапному порыву, тоже наклонился к ребёнку и солгал:

- Да, мы очень хорошие друзья.

- Красивый братик - хороший человек, - заметила девочка. - Значит, ты тоже должен быть очень-очень хорошим человеком.

Ши Цзянь не удержался и осторожно погладил её по голове, улыбаясь нежно и прозрачно, словно чистая вода.

Щёлк...

Ли Чжися опустил камеру и с удовлетворением улыбнулся:

- Картина получилась настолько прекрасной, что я просто не удержался и снял её.

Ши Цзянь улыбнулся ему в ответ и только хотел что-то сказать, как вдруг почувствовал на себе взгляд Чу Юня - холодный, пронзительный и отстранённый.

Улыбка мгновенно исчезла с его губ, и он молча опустил глаза.

Один из журналистов, уловив подходящий момент, осторожно спросил:

- В последнее время общественность строит множество догадок и выражает серьёзные сомнения относительно психологического состояния актёра Ши Цзяня. Как вы, будучи инициатором благотворительных акций в сфере психического здоровья, смотрите на это явление?

Чу Юнь опомнился и негромко ответил:

- Я не считаю, что истинная забота о психическом здоровье человека заключается в публичных домыслах и нападках. Обществу явно больше нужны доброта и понимание, а не те, кто под предлогом «заботы» занимается откровенной травлей.

Его тон был настолько холодным, что у журналиста сразу же отбило всякое желание продолжать расспросы.

Постепенно их окружили другие дети. Ши Цзянь терпеливо отвечал каждому, глядя в их полные ожидания и доверия глаза.

Маленький мальчик потянул его за край одежды и осторожно спросил:

- Братик Ши Цзянь, а у тебя тоже бывают моменты, когда тебе становится грустно? Что ты делаешь, когда тебе грустно?

Ши Цзянь на мгновение замолчал, а затем медленно присел, чтобы оказаться на одном уровне с ребёнком, и посмотрел на него с бесконечной нежностью:

- Конечно, бывают.

Он мягко сжал маленькую ладошку ребёнка:

- Грусть похожа на дождь, она всегда проходит. Нужно просто немного подождать, и солнце обязательно вернётся.

- Правда? - с надеждой переспросил мальчик.

- Правда, - Ши Цзянь на мгновение замолчал. - Дядя никогда не обманывает.

Ложь.

Вся его жизнь была одной сплошной, затянувшейся ложью.

Притворяться здесь счастливым - тоже ложь. Утверждать, что они с Чу Юнем друзья - тоже ложь.

Сам Ши Цзянь, всё его существо, превратилось в одну большую ложь.

К концу мероприятия представитель фонда перед камерами выразила глубокую благодарность Редженс Медиа.

Когда она произнесла слово «Сказка», Ши Цзянь только тогда заметил, что эти два броских иероглифа всё это время были прямо перед его глазами, но он их почему-то не замечал.

Чу Юнь коротко кивнул в ответ, но тут же перевёл разговор на Ши Цзяня. Тот уже не мог разобрать, о чём именно они говорят, и мог лишь молча и вежливо улыбаться.

Ши Цзянь никогда не принадлежал самому себе, а с того самого дня даже эта физическая оболочка перестала быть его собственностью.

Он наконец осознал, какое отношение слова Чу Юня об «использовании» и «товаре» имеют к Чу Хуан.

<http://bllate.org/book/17941/1720614>